

Бунтарь на арене ●

Соб. цирк, 1985, 28 июня

ИЗ ИСТОРИИ СОВЕТСКОГО ЦИРКА

Нет нужды говорить о том, как популярны имена родоначальников славной цирковой династии братьев Владимира и Анатолия Дуровых. О них написано много книг, монографий, журнальных и газетных статей, общеизвестна их популярность как дрессировщиков животных и клоунов-сатириков.

Но, вероятно, мало кто знает о творчестве сына Владимира Леонидовича Дурова — Владимира Владимировича. Творческая жизнь этого талантливого артиста была на редкость короткой — всего три года. Родился он в 1888 году, начал выступать на арене с 18 лет. В 21 год тяжело заболел туберкулезом и в 1912 году, в возрасте 24 лет, скончался. За этот короткий срок выступлений на арене он оставил о себе память как о смелом, талантливом клоуне. Следуя традициям своего отца и дяди, выступал с острым обличительным репертуаром. В его репризах самое непосредственное участие принимали разнообразнейшие мелкие животные.

Примечательно, что Владимир Владимирович Дуров появился со своими острыми политическими выступлениями именно после революции 1905—1907 гг., когда наиболее интенсивно подавлялось освободительное движение в царской России, в период, когда это было особенно рискованно. Но молодой артист смело шел на конфликт, разоблачая самодержавие, нерадивых чиновников и полицейских.

Во время выступлений В. Дурова в 1907 году на манеже города Николаева полицмейстер сообщает губернатору о том, что Дуров прочел во время представления стихотворение, направленное против высших административных лиц, и составляет подробный протокол его «прегрешений». Подобный же протокол составляет полицейский пристав и в Екатеринославе. Начиная артист все время находится под пристальным наблюдением полицейских чиновников.

В поисках материала по истории цирка в Киевском областном архиве мне удалось обнаружить документы, проливающие свет на один из периодов деятельности этого молодого артиста.

События, указанные в деле, происходили в мае 1909 года на Украине в городе Белая Церковь, где на площади расположился цирк, директором которого была Маргарита Васильевна Лар. Сборы в цирке были скверные, и госпожа Лар, надеясь поправить свои дела, пригласила на гастроли молодого Владимира Дурова, чье имя уже было хорошо известно среди владельцев и администраторов цирков. Дуров принял приглашение и приехал в Белую Церковь.

На одном из первых представлений присутствовал полицейский чиновник Зеленцов. Дерзкие выходы дрессировщика против государственных учреждений и чиновников возмутили его. На следующий же день Зеленцов настроил рапорт приставу Васильковскому уезда, к которому относился город Белая Церковь: «Считаю долгом доложить Вашему Высокоблагородию, что 28 сего мая, во время представления в цирке М. Лар дрессировщик животных клоун В. Дуров рассказывал юмористические анекдоты и шутки, выставлял в смешном виде разные правительственные учреждения и чиновников, затрагивая честь учебных заведений, а также говорил стихотворения, возбуждающие одну часть населения против другой».

Через день-другой полицейский приходит в цирк и пишет в тот же адрес новое донесение, в котором говорится: «30 сего мая, находясь в наряде цирка севастопольской мещанки Маргариты Васильевны Лар, клоун и дрессировщик животных Владимир Владимирович Дуров при большом стечении народа, поставив посредине арены чучело, изображающее человека с открытым ртом, назвал оное «рылом интендантским» и по проведенной снизу веревке ко рту чучела пускал крысы... А еще гово-

рил: «Эта крыса жирная потому, что съела весь сахар, отправленный на Дальний Восток». Крысы по веревке лазали в рот чучела. Затем вынесли корзину с подарками от местных обывателей, в числе которых большой мешок изображает, по его словам, бюрократический карман, поглотивший наш флот. Вынутые из корзины старые рваные панталоны с вывороченными карманами назвал министром финансов, длинную палку — политическим градусником, а сложенную тетрадку — программой свободной любви для местных учащихся и т. п.

Приезжая на гастроли в какой-нибудь город, Дуров обязательно знакомился с его жизнью, порядками, выявлял недостатки. Особо острые моменты он критиковал во время выступлений. Так, например, побывавший на представлении в тот же вечер, что и полицейский чиновник, классный наставник гимназии Пахль был крайне удивлен, услышав резкие замечания в адрес белоцерковской гимназии где он служил. На следующее же утро он побежал к директору гимназии и доложил о слышанном в цирке. Возмущенный директор написал письмо в адрес того же пристава о том, что клоун Дуров во время представления позволил себе оскорбить честь и достоинство вверенной ему белоцерковской гимназии. И просил

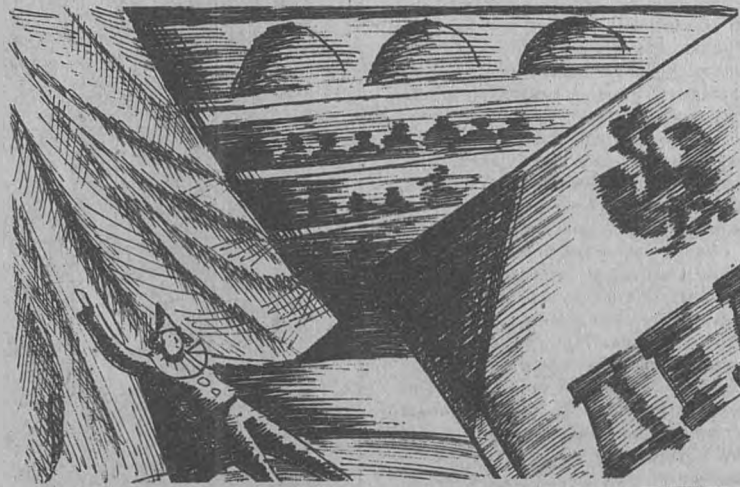
принять меры для ограждения гимназии от подобного рода выходок клоуна Дурова.

Дело принимало серьезный оборот. На основании донесений полицейских чиновников и письма директора гимназии пристав доносит по телеграфу уездному исправнику: «Дуров затрагивает честь учебных заведений, отдельных лиц, вооружает одну часть населения против другой. Разрешите запретить сегодня представление». Ответ на телеграмму был краток: «Безусловно запретите. Доставьте подробный протокол».

Госпожа Лар взволнована запретом выступления В. Дурова. Ведь это может привести к падению поднявшихся было сборов. Она отсылает телеграмму на имя киевского губернатора, в которой просит разрешить представление с участием Владимира Владимировича Дурова, так как программа готова, афиши расклеены, билеты проданы.

Послав телеграмму, Лар вместе с Дуровым едет к уездному исправнику Щербачеву. Она умоляет его разрешить выступление, ссылаясь при этом на бездальнее положение ее предприятия.

Щербачев обещает дать разрешение, но лишь в том случае, если Дуров даст подписку, что содержание его стихов и куплетов будет контролироваться полицией.

И Дуров вынужден дать такую подписку.

Посчитав, что этой подпиской он оградил выступление Дурова от нападения на органы власти, уездный исправник отсылает рапорт самому киевскому губернатору, в котором сообщает, что «Дуров обязался подпиской на будущее время не говорить такого, чтобы не было предварительно просмотрено и пропущено местным приставом, и просил разрешить представление. Эта просьба Дурова мной уважена, и я разрешил ему участие в последующих представлениях цирка госпожи Лар, послав вместе с ним особое предписание приставу, как относительно цензуры всего того, что Дуров предполагает сказать в день представления, так равно и о немедленном представлении затребованных уже сведений, имевших место 30 мая».

Однако либерализм исправника на этом кончается. Вслед за первым рапортом он тут же посылает второй, где дополнительно сообщает, что произвел дознание по делу о некорректном поведении во время представления в цирке Белой Церкви клоуна Владимира Дурова и утверждает, что тот позволил себе неосторожные оскорбительные выражения по адресу некоторых должностных лиц и учреждений, а также говорил много лишнего о погроме в Кишиневе.

Губернские власти, ознакомившись с белоцерковским делом, признали необходимым запретить Дурову представления в Васильковском уезде и во всей Киевской губернии.

Видно, уж очень чувствительными и острыми для властей были его шутки, если власти боялись всерьез, если на документах, где речь шла о молодом артисте, стоял гриф «секретно». И можно предположить, что если бы не ранняя смерть Владимира Владимировича Дурова, то по силе своего таланта и сатирической направленности своих выступлений он мог бы стать вровень с наиболее яркими представителями дуровской династии.

В. УСПЕНСКИЙ.

г. Ленинград.